

Это и есть тот, кто его спас? В любом случае, стоит отблагодарить человека как следует.

— Ты, тебе лучше? — внезапно спросил Ци Жуйцю.

Сюэ Шо вздрогнул и перестал притворяться спящим. Он приподнялся, отведя взгляд в сторону, чтобы случайно не встретиться с лицом Ци Жуйцю:

— Спасибо, мне уже гораздо лучше.

Ци Жуйцю заметил этот жест, но не обиделся. Он лишь негромко произнес:

— У тебя нет удостоверения личности, при тебе вообще ничего не было. Все забрали грабители.

Его хриплый голос звучал неприятно. В голове Сюэ Шо молнией пронеслась мысль. Возможно, он мог бы сыграть на руку обстоятельствам. Прикрыв голову рукой, он простонал:

— Ох, голова раскалывается... Черт, я ничего не помню.

Ци Жуйцю и сидевший на соседней койке мужчина средних лет переглянулись.

Мужчина сочувственно вздохнул:

— Эх, беда не приходит одна. Парень, попроси врача осмотреть тебя как следует.

Сюэ Шо поджал губы, игнорируя участливый взгляд соседа. Этот человек казался донельзя простодушным, и Сюэ Шо решил некоторое время пожить за его счет. Конечно, потом он с лихвой оплатит ему.

Ци Жуйцю позвал врача для повторного осмотра. Выяснилось, что в мозгу все еще оставались гематомы, которые, по словам доктора, и вызывали провалы в памяти. Нужно было подождать, пока они рассосутся, и продолжать наблюдение.

Позже приходила полиция, но Сюэ Шо, разумеется, ничего не мог им сказать. В итоге в ночном квартале усилили патрулирование, чтобы предотвратить подобные дерзкие ограбления.

Сюэ Шо провел в больнице больше полумесяца. При выписке он все еще не мог вспомнить, кто он такой. Врачи лишь разводили руками и советовали дать объявление в газету.

К удивлению многих, Сюэ Шо отказался от этой идеи и, набравшись наглости, отправился

домой вместе с Ци Жуйцю.

Ему нужно было затаиться среди простых людей, дожидаться, пока Сюэ Чжао потеряет бдительность, а затем вернуться и нанести сокрушительный удар. И все же, несмотря на психологическую готовность, войдя в тесную лачугу Ци Жуйцю, он не смог сдержать внутреннего отвращения.

Ци Жуйцю было плевать на его чувства. На самом деле он был в отчаянии: этот человек стоил ему кучи денег, нужно было срочно начинать зарабатывать. Сев на стул, он принялся за вязание. Сюэ Шо наблюдал за его ловкими движениями: цветная пряжа в руках Ци Жуйцю словно оживала, превращаясь в забавные безделушки.

Молодой господин Сюэ никогда не видел, чтобы кто-то занимался рукоделием. Он всегда считал это уделом низших слоев общества, чем-то вульгарным и недостойным внимания. Его игрушками были антиквариат и нефрит, так что сейчас он чувствовал странное любопытство. Ци Жуйцю был настолько сосредоточен, будто внешний мир для него перестал существовать.

Его отношение невольно передалось Сюэ Шо. Молодой господин начал внимательно следить за процессом и вдруг почувствовал, как на душе стало удивительно спокойно. Глядя, как под руками Ци Жуйцю рождаются игрушки, он неожиданно ощутил некое подобие удовлетворения.

Может, в этом и заключается счастье простых людей?

Ци Жуйцю сделал несколько вязаных игрушек и переключился на валяние из шерсти — новому навыку, который сейчас был в моде. Он смастерил круглого призрака без ног, с двумя большими пуговицами вместо глаз — нелепого и до глупости милого.

Сюэ Шо взял призрака в руки, вертя его, как вдруг услышал:

— Ты, верни, деньги.

Сюэ Шо, у которого в кармане не было ни гроша, замер. Ци Жуйцю решил, что тот не расслышал, и повторил:

— Верни деньги.

Сюэ Шо наконец познал все тяготы бедности. Он беспомощно произнес:

— Давай так: я буду помогать тебе продавать товар.

Он не был в безвыходном положении, но его нынешний статус амнезиака требовал соответствия, поэтому, чтобы не проколоться, пришлось стать обычным работягой и торговать на улице. Кто бы мог подумать, что судьба занесет его так далеко.

Молодой господин Сюэ изо всех сил настраивал себя, но, оказавшись на шумном ночном рынке вместе с Ци Жуйцю, тут же пожалел об этом. Он, гордый наследник знатного рода, теперь сидел на низком табурете в дешевой футболке, рваных джинсах и поддельных кроссовках. Его длинные ноги некуда было деть, а запах гари от шашлыков душил, наполняя воздух тяжелым смогом. Крики торговцев, мужской смех и плач детей сливались в оглушительный гул, в котором он чувствовал себя тонущим.

Он сидел в тени, мрачный, словно отсыревший гриб. Несколько девушек, проходивших мимо и желавших купить игрушку, пугались холодного, красивого лица мужчины и не решались спросить цену. Они лишь перешептывались, глядя на него, как стайка шумных воробьев.

Лю Лянь пересчитывал деньги в кошельке, чувствуя, как сжимается сердце. Чертов главный герой! Потратил несколько тысяч, живет на всем готовом, да еще и пальцем о палец не ударит. Лю Лянь думал, что харизма героя привлечет толпы покупательниц, но этот тип с самого начала сидел с таким лицом, будто ему все вокруг должны миллионы. За весь вечер продали всего пару штук.

Система высунулась из его кармана:

— Но ведь у него осколок Главного бога.

Лю Лянь стиснул зубы. Он всегда ненавидел главных героев, от них одни проблемы. Если бы не осколок, плевать ему было на этого парня. Система тихонько взобралась ему на голову:

— Посмотри на это с другой стороны: мы помешали ему встретиться с главной героиней.

Лю Лянь запихнул её обратно в карман:

— Люди не мертвы. А если они случайно встретятся и влюбятся с первого взгляда?

Система ответила:

— Поэтому ты должен его приручить! Соблазнить! Перетянуть на свою сторону! Захватить этот золотой актив!

Лю Лянь хлопнул её по верхушке:

— Ты издеваешься? С этой рожей соблазнять? Не сомневаюсь, главный герой одним ударом сломает мне ребра.

Система жалобно потерлась о его ладонь:

— Люлянь-эр, когда тело восстановится, все будет хорошо. Тебе нужно придумать, как его удержать. Но мне кажется, у него есть какая-то скрытая цель... Может, ты ему приглянулся?!

— она округлила глаза от ужаса.

Лю Лянь:

— ...У системы тоже бывают бредовые мечты, удивительно.

Двое проторчали на рынке весь вечер, а выручка оказалась вдвое меньше обычной. Ци Жуйцю был расстроен и рано свернул торговлю. По дороге домой, на уличном рекламном экране, крутили рекламу шампуня.

На экране красивый мужчина страстно целовал длинные, черные, как шелк, волосы девушки. Она была прекрасна, как распустившийся лотос, и её нежная улыбка завораживала. В руках она держала флакон с духами и что-то говорила. В конце на экране появилось имя: известный актер Чэнь Цюн и новая звезда, богиня чистоты — Юньэр.

Ци Жуйцю долго смотрел на экран, не отрываясь. Сюэ Шо пришлось позвать его несколько раз, прежде чем тот очнулся и побрел дальше, понунив голову.

Видя его подавленное состояние, Сюэ Шо невольно взглянул на рекламу. По его мнению, ничего особенного в этой паре не было. Девушка, конечно, красивая, но наверняка это компьютерная графика — рекламщики умеют тратить. Впрочем, этот урод, скорее всего, просто завидует. Неудивительно: уродливый, жизнь тяжелая — наверняка завидует этим красавцам.

Он широким шагом подошел и похлопал Ци Жуйцю по плечу, чтобы утешить. Хотя тот и был уродлив, но любил чистоту, от него всегда приятно пахло, поэтому брезгливости Сюэ Шо не испытывал.

Я ведь такой добрый человек, подумал Сюэ Шо. Кто еще из богатых красавцев стал бы так заботиться о простом людях? Ему впору давать медаль за милосердие.

Ци Жуйцю не обратил на него внимания и медленно побрел вперед. Запах уличной еды заставлял его сглатывать слюну. Он хотел купить чего-нибудь поесть, но стеснялся, боясь напугать окружающих. Сюэ Шо решил: ладно, пусть это будет моей благотворительностью.

— Чего хочешь? Я куплю.

Ци Жуйцю достал из кармана бумажку, исписанную словами.

— Шашлык в фольге, большую порцию моллюсков; целую жареную курицу с пивом; десять коробок такояки без васаби; большую миску лапши с говядиной, огромный стакан кокосового сока, по двадцать шампуней баранины, говядины и кальмаров...

Сюэ Шо взглянул на список — прилично. Хотя для двоих, пожалуй, маловато. Он направился к ларьку, но Ци Жуйцю окликнул его:

— Постой, у тебя... есть деньги?

У тебя... есть деньги?

Эти слова словно обрели физическую форму и обрушились на голову Сюэ Шо.

Он был в ярости. Он, второй сын клана Сюэ, которому достаточно было просто показать лицо, чтобы получить всё, докатился до того, что не может позволить себе еду на улице!

Какая трагедия, читатели бы прослезились!

В очередной раз проклиная ту парочку, Сюэ Шо натянул светскую улыбку и собрался что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но Ци Жуйцю открыл кошелек, достал последние три стоюаневые купюры и вложил ему в ладонь:

— Иди скорее. Я голоден.

Сюэ Шо:

— ...

Лю Лянь, придерживая голодный живот, смотрел, как высокий мужчина растворяется в толпе. Система примостилась на его плече:

— Ну как, чувствуешь, что тело стало лучше?

— Гораздо лучше, но нельзя форсировать события. Главного героя не так просто провести. Если дохляк внезапно начнет бегать и прыгать, это будет выглядеть подозрительно.

Система потерлась о его ухо:

— Точно. Кстати, героиня давно к тебе не заходила.

На лице Лю Ляня промелькнула насмешка:

— Боится папарацци. Теперь она ведь звезда.

— Кстати, как нам извлечь осколок из него? — спросил Лю Лянь.

Система снова полезла к нему на голову, и он раздраженно схватил её в кулак. Система жалобно пискнула:

— Нельзя так грубо с системой... — Лю Лянь сжал сильнее, и она издала звук «пуф»: — Не дави, не дави! Я не знаю! Возможно, придется его соблазнить!

В глубине души Лю Ляня поднялась волна протеста. Быть пушечным мясом и при этом соблазнять героя — это уже слишком. К тому же он никогда не питал симпатии к этим персонажам. В каждой жизни он выживал под их гнетом, наблюдая, как они преуспевают за счет его страданий. Такая жизнь не была приятным опытом.

— Посмотрим, — равнодушно отозвался он.

Сюэ Шо, неся пакеты с едой, осторожно ступал по темной лестнице, боясь наступить на что-нибудь неприятное. Вернувшись домой, он заметно расслабился. Они сели за стол. Оказалось, на триста юаней можно купить довольно много, хотя обычно он не стал бы есть и одного такого блюда.

Богатый красавец философски вздохнул и увидел перед собой коробку такаяки. Четыре горячих шарика, политых дешевым кетчупом, нанизанные на бамбуковую палочку. Раньше он бы даже не взглянул на такое, а сейчас запах показался ему аппетитным.

Ци Жуйцю сказал:

— Это твое, за услуги курьера, — он сгреб остальное к себе. — А это моё. — Сказав это, он, не в силах больше терпеть голод, взял палочки и принялся за лапшу.

Сюэ Шо:

— ...

Романы о властных президентах лгут! Где же тот ангел-героиня, которая должна была заботиться о несчастном президенте? Хотя этот человек до героини как до Луны... Но как он посмел дать ему только эти жалкие шарики?!

Молодой господин Сюэ рыдал внутри. Он тоже хочет есть! Он даже готов был разделить ужин с уродом, а тот не дает!

Хуже того, он во все глаза наблюдал, как Ци Жуйцю съел всё до последней крошки. Стоило Сюэ Шо показать хоть каплю голода, как Ци Жуйцю поднимал на него взгляд. Его лицо было, мягко говоря, пугающим, Сюэ Шо не мог на него смотреть.

И вообще, у него что, желудок — черная дыра? Сюэ Шо с мрачным видом смотрел, как тот, наевшись, удовлетворенно закрыл глаза и откинулся на спинку стула, повернувшись к нему той стороной лица, где не было родимого пятна.

Неизвестно, показалось ему или нет, но лицо уродо выглядело лучше: болезненная желтизна сменилась легкой бледностью. Наверное, от сытости кровь прилила к лицу, кожа порозовела, и он стал выглядеть не так страшно. В свете лампы он казался дремлющим.

Сюэ Шо вдруг стало любопытно: как бы он выглядел без пятна? Может быть, — он подчеркнул это «может быть», — он был бы довольно симпатичным?

Как только эта мысль возникла, воображение понеслось вскачь.

На рассвете Ци Жуйцю встал. Он осторожно достал из миски с водой маленький камешек, положил его в рот, взял сборник стихов и начал читать.

Сюэ Шо спал плохо: в доме был только старый диван, и из-за высокого роста ему приходилось сворачиваться калачиком. К тому же Ци Жуйцю урезал его рацион.

При первом же движении Сюэ Шо настороженно проснулся. Он наблюдал, как тот кладет камень в рот и читает у окна. Сначала голос был хриплым, заплетающимся. Сюэ Шо думал, что тот бросит, но Ци Жуйцю стиснул зубы и продолжал, слово за словом. Постепенно речь становилась плавнее. Когда он закончил длинное стихотворение, Сюэ Шо увидел улыбку.

Это была искренняя, идущая из глубины души радость. Будто он совершил нечто невероятное. В утреннем свете его бледное лицо выглядело мягким и тонким.

В сердце Сюэ Шо возникло странное чувство.

Ци Жуйцю читал час, попил воды и ушел, взяв полотенце. Сюэ Шо было интересно, куда он направился, но у него самого были дела.

Он достал свои кожаные туфли ручной работы и разрезал подошву канцелярским ножом. На бетон упали два бриллианта. Сюэ Шо сжал их в ладони и, напевая, вышел из дома.

— Отзывы на эту рекламу просто потрясающие, — менеджер листал сценарий, обращаясь к Ци Юньсинь. — Но одной рекламы мало. Завтра пробы. Если получишь эту роль, это будет большой шаг вперед.

Ци Юньсинь слегка улыbnулась. Результат был ожидаем. Она погладила свои волосы — даже фотографии говорили, что они идеальны и не нуждаются в обработке.

— Не волнуйся, — сказала она.

Ци Юньсинь вспомнила, что уже два месяца не навещала брата. Она хотела позвонить, но менеджер остановил её:

— Нет. Лучше не ходи к нему. Ты теперь не та, что раньше, если папарацци снимут — будут проблемы.

Она подумала и решила, что он прав, оставив идею навестить брата.

Сюэ Шо сдал бриллианты в ломбард и купил новый телефон с дешевой сим-картой. Он зашел в чайную — там было немногoлюдно, лишь несколько стариков пили чай.

Сюэ Шо сел в укромном углу за цветочной подставкой и набрал секретный номер. Подчиненные, услышав его голос, были шокированы и насторожены, требуя фото для подтверждения личности. Ведь новость о смерти Сюэ Шо уже разнеслась, весь клан был в смятении. Сюэ Шо, жуя рисовое пирожное, прислал селфи.

— Удивлены? Что я ем такую дрянь? — Сюэ Шо проглотил кусок и равнодушно добавил: — Даже в этой подделке я остаюсь собой. — Его властный тон развеял все сомнения подчиненных.

— Шеф еще смеет говорить такое, так расписал мою смерть, что ему в писатели идти надо, — усмехнулся он, слушая отчет, и налил себе чаю. — Неужели он думал, что после моей «смерти» сможет отобрать власть у старика? Глупец.

— Я пока не вернусь. Скажите деду, что я жив, пусть наблюдает. — Сюэ Шо покачал головой. — Я пока живу у одного человека. Кстати, найдите пластического хирурга... Нет, забудьте, пока не нужно. Решим всё, когда закончим.

Он дал еще несколько указаний и, закончив, купил немного сладостей для уродца. Он планировал сделать Ци Жуйцю операцию и удалить пятно. Он всегда платил добром за добро, а злом за зло.

Ци Жуйцю спас ему жизнь, и он подарит ему достойную жизнь в ответ.

Лю Лянь вернулся домой и обнаружил, что квартира пуста. Похоже, главный герой сбежал с деньгами.

Он выругался, назвал героя бессовестным ублюдком и пошел принимать душ.

Бойлер грелся медленно. Раздевшись, он осмотрел свое тело. Для своего возраста он был слишком худощав, кости узкие. К тому же он был бледным, как курятина. Восстановление шло, кожа постепенно становилась нежной, как раньше.

Период восстановления требовал много еды, он ел в пять раз больше обычного.

Он смотрел на свои руки — тонкие, казалось, переломишь пополам. Он вспомнил Сюэ Шо: его руки были сильными, надежными. Тот родился с серебряной ложкой во рту, на лбу было написано: богатый, успешный. А он — из жизни в жизнь пушечное мясо, наблюдающее, как победители наслаждаются жизнью.

Неужели не обидно?

Неужели нет ни капли зависти?

Конечно, есть. Но что он мог поделать с такой судьбой и системой?

И ладно бы, так можно было спрятаться. Но теперь приходится идти в наступление. Система говорит, что нужно соблазнить героя, чтобы получить осколок. Хотя это было лишь «возможно», Лю Ляня это бесило.

Он совсем не хотел вступать в какие-либо отношения с героем. В его глазах герои были хуже диких зверей, хотелось держаться от них как можно дальше.

Может, если герой умрет, осколок... Стоит ли сказать его брату, где он? В голове Лю Ляня промелькнула темная мысль. Если герой умрет, это будет забавно.

Эта мысль начала распространяться, глаза Лю Ляня затуманились.

— Люлянь-эр! Контролируй себя! Остановись, не думай об этом!

<http://bllate.org/book/21647/2233939>